

15 ОКТ 1974

«ПОБЕЖДАТЬ ЕЖЕДНЕВНО»

Сегодня Михаилу Жарову — 75 лет

ПИСАТЬ о нем и почетно, и трудно. Уже очень много написано и будет написано в связи с юбилеем. Потому что Михаил Жаров действительно любим по-настоящему не только как актер и общественный деятель, а как человек, присутствие которого в своей жизни ощущаешь постоянно, а порой оно становится необычайно весомым и необходимым. Мы знаем, что во время Великой Отечественной войны руководитель партизанского отряда Федюнин перед казнью назвался этим добрым именем — Михаил Жаров — и в списке расстрелянных значится под ним. Знаем, что не угасает переписка Михаила Ивановича с такими мужественными, силой духа преодолевшими страшную болезнь писателями, как В. Титов и И. Триус. От того, что он живет на свете, теплей на душе, самое его имя вызывает добрую улыбку. Сегодня Михаилу Ивановичу исполняется 75 лет, и мне хочется вспомнить один эпизод, который, как мне кажется, приоткрывает путь к познанию истинного секрета его уникальной популярности.

Я зашла к нему на дачу солнечным утром, домашние его были в городе, он сидел на террасе один, склонившись над тетрадью. Есть такая тетрадка у Михаила Ивановича — в ней он день за днем записывает, подклеивает материалы о важнейших событиях жизни страны и мира. Большинство людей так или иначе откликаются сердцем на эти события — что-то задевает больше, что-то меньше, но тех глаз, которые встретили меня солнечным июльским утром, забыть нельзя. — Ты слышала, бои на Кипре? Ведь там женщины, дети... И сейчас — в эту минуту, когда мы разговариваем, — они гибнут!

Семьдесят пять лет — пережиты гражданская, Отечественная войны, видел фронт, терял друзей — на войне, в мирное время, и... на меня смотрели отчаянные, серьезные глаза человека, для которого не существует посторонних, не задевающих его непосредственно событий. И в этом весь Михаил Иванович.

В наше время в современном театре актер не может сыграть того, чего не знает его сердце, чего нет в нем самом. Ценность человека, выходящего сегодня на сцену, измеряется его духом, тем миром, который он способен вместить в себя и принести зрителю.

Я говорю о подлинном, редком искусстве быть на сцене личностью, вмещающей в себя все тревоги огромного мира, помноженные на собственную большую, трудную жизнь. Я помню жаровского Лебедева в «Иванове» А. Чехова, прижимающего к себе Сашу и бесконечно нежно утешающего ее так долго, что, кажется, останавливалось время. Эту щемящую боль Лебедева подхватывал, в ином уже качестве, мэр из спектакля «Луна зашла» Д. Стейнбека, Митрич из «Власти тьмы» Л. Толстого.

Сегодня эту боль несет в своей душе уполномоченный Ковалев из спектакля «Самый последний день»

Б. Васильева. Я вижу седую его голову, упрямо склоненную, слышу требование ко всем и к себе самому — не прощать. Он сердит здесь — на мягкость свою сердит, на свое великодушное сердце. И в этой схватке с самим собой он — человек, он — гражданин...

75 лет... Они вмещают в себя студии В. Мейерхольда и Ф. Комиссаржевского, фронтовой театр, работу в провинции, в Камерном театре, в Малом, огромный путь в кино, собственно, всю историю кино — от немых лент до первого звукового фильма «Путевка в жизнь», и потом — «Гроза», «Три товарища», «Петр Первый», «Иван Грозный», трилогия о Максиме... Да разве все перечислишь! Богатейший, казалось бы, опыт, что только не сыграно! А когда я недавно пришла к Михаилу Ивановичу, то первое, что услышала, было:

— Я знаю, как буду эту роль играть — никакого отчаяния в последнем акте, наоборот, оптимизм. Это дело, он дошел до точки и еще раз поднимется. Таких людей я знаю, они и страшны своей живучестью...

Это — про роль, уже сыгранную в прошлом сезоне, Пуда Кузьмича Боровцова в «Пучине» Островского. Жаров говорит, на ходу импровизируя отдельные куски и оправдывая смелые находки, показывая великолепный образец каждодневного актерского труда.

Нельзя составить себе полное представление об этом человеке, не обратившись к тому водовороту общественной деятельности, в котором он живет постоянно, начиная со студийных лет. Накануне своего семидесятилетия он — депутат Моссовета, член Свердловского райкома партии, член художественного совета Министерства культуры СССР по драматическим театрам, член президиума ВТО, директор Дома актера...

Перечисляя мне свои общественные посты, Михаил Иванович шутит: «Уже всего перечисленного довольно, чтоб не справляться с работой». В этой фразе помимо видимого на первый взгляд чисто жаровского юмора сосредоточено огромное желание этого человека работать в каждой из порученных ему областей с пользой для дела.

— Мои зрители, — говорит Жаров, — помогают все время «пополнять себя» в активной деятельности. На сцене мне нужно прожить не одну, а сто — сто пятьдесят жизней. Каким же богатым нужно быть, чтоб взять на себя смелость выйти на сцену в сотой роли и суметь стать интересным сидящим в зале — и девушке, и мальчику, и старику. Чтобы они посмотрели и сказали: «Да, это — правда...». Ради этих слов стоит работать всю жизнь.

Главным девизом своей жизни Михаил Иванович Жаров сделал слова: «Нельзя победить раз и навсегда. Побеждать надо ежедневно».

Мы желаем вам ежедневных побед, дорогой Михаил Иванович!

М. ВЕЛИХОВА,
режиссер-ассистент
Малого театра.